

Илья Глазков

**Закрой глаза,
увидишь**

яркий свет

Илья Александрович Глазков

Закрой глаза, увидишь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722091

ISBN 9785005034311

Аннотация

Рассказ о тонкой грани между добром и злом, невидимом барьере. Переход через эту черту всегда осуществляется на основании права выбора. Он есть у каждого в жизни. Книга содержит нецензурную брань.

Закрой глаза, увидишь

Илья Александрович Глазков

© Илья Александрович Глазков, 2019

ISBN 978-5-0050-3431-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хмурое утро. Такое, что не то, что идти, нет сил встать с постели, как только взгляд падает на светлый прямоугольник окна. Дождь мерзкий и липкий сыпал на людей свою серую печаль, шептал по зонтам о безысходности и уходил через водостоки в бездну. Ветер старался, как мог, разогнать тучи, но получалось только хуже. Прохожие кутались в одежду, плотнее запахнув курки, затягивали шарфы и стройными рядами шли через стеклянные двери в метро. Словно, как пингвины в Антарктике собирались среди собратьев по несчастью и, переступая лапами, по одному исчезали внутри, не конфликтуя, соблюдая очередь.

В фойе станции гораздо теплее. Позади – морозящий дождь. Но улыбок не было видно. Те же запахи, те же звуки и те же лица в одинаково сером дне. Одна мысль в голове

у многих – вот только бы дотянуть до выходных и выспаться.

Эскалатор сносит до дна. Люди вокруг толкаются, торопятся схватить несколько минут лишнего времени, если успеют на поезд, который, возможно, стоит на перроне. Самые нетерпеливые прут вперёд, их пропускают. Кто-то успевает запрыгнуть в двери, остальные замирают и ждут следующего поезда.

Под потолком плывет унылый звук саксофона. Звуки путаются и фальшивят. Никто уже давно не обращает внимания на убогого саксофониста – самоучку, сгорбленного мужчину лет сорока пяти, который, как статуя, стоит на одном и том же месте и дует в свой музыкальный инструмент. Пара нудных старых мелодий, заезженных до невозможности, шаркающий звук толпы, мрамор и гул поездов – жизнь этой станции.

Саксофонист встречает и провожает поезда. Люди идут мимо. Большинство не обращают на него внимания. Иногда кто-то из туристов или сердобольных бросит монету в шляпу у ног музыканта. Глаза у него выпучены от напряжения, второй подбородок, покрытый черной щетиной, трясется. Кто он и откуда никто уже не помнит, и когда появился – неважно. Да и плевать. Подъезжает поезд. Люди торопятся сесть на свободные места. Это старт дня. Те, кто прибывает на станцию, устремляются к эскалаторам, чтобы вырваться из метро. Их провожает одна из двух грустных мелодий. И так – каждый день. Словно вечность.

Никто не замечает истинной картины. Скрытое от глаз за границей реального мира темное существо, жадным взглядом провожает каждого, вздрагивает от нетерпения, ищет лакомый кусочек чёрной души. Оно прячется, словно за матовым стеклом, и собирает жатву. Изредка ужасный вой, от которого холодеет сердце, раздается в темных туннелях. Но его никто не слышит в этом мире. Только мелодия плывет над холодным мрамором подземной станции метро и заставляет людей повиноваться.

Молодой человек, студент четвертого курса, Артём Ермаков, борясь со сном, и усилием воли разлепляя веки, безразлично смотрит перед собой. Голова мотается в такт движению поезда метро. Музыка из наушников льется в уши, хиты из плейлиста подобраны так, чтобы не проехать свою станцию. В универ Артём не опаздывает, благодаря правильно подобранным песням. Из расчета, когда нужно выходить, начинает играть такой забойный металл, что он живо открывает глаза, вываливается из вагона и бежит на пару.

Дорожка от метро идёт мимо павильона фастфуда через аллею, и вот уже универ виден сквозь желтые шапки деревьев, на которых удерживается пара запоздалых зелёных листьев.

На перекрестке у скамейки сидит завсегдашней этого ме-

ста – попрошайка. Бомж без возраста. В грязной руке – стакан. Студенты, не самые богатые люди, подают мало. Лучше бы он сидел у метро, но, наверное, оттуда гоняет полиция. Артём на ходу бросает рубль в пластиковый стаканчик.

Сегодня промежуточный зачет. Профессор, принимая работу, удовлетворенно хмыкнул:

– Вы, как всегда, пунктуальны в отличие от своих сокурсников. Хорошее качество в жизни, молодой человек. Хорошее...

Сдав эссе, Артём вышел из аудитории и попался в руки двум приятелям, что поджидали его у двери. Одинаковые по интеллекту и развитию они были даже похожи друг на друга прическами и выражением лиц, впитывая студенческую жизнь по полной с расширенными зрачками.

– Крови отведаль? – спросили парни про профессора. Простой раз бесился и сказал, что нас сгноит, если не придём и не принесем младенца в жертву ритуалу. Ну, пришли без младенца. Завалил. Теперь пересдавать. Опять.

– Жгите дальше! – ответил Артём.

– А ты всё мутишь? Уже диплом впереди... Забей! И так прокатит.

Артём пнул парня в бок и поморщился.

– Семен, держи интервал! Таким выхлопом несёт, что дышать нечем!

Приятели заулыбались и сомкнули кулаки.

– Была такая туса в ночь, что мы только за полчаса до пары

воскресли. Звали же тебя. Что не пришёл?

– Я на работе.

– Забей! Сегодня – продолжение. Новые девочки будут из колледжа – баскетбольная команда. Рост – сто восемьдесят и выше! Сиськи прямо перед глазами прыгают в танце... Ты в теме?

Артём подбросил рюкзак на плече и посмотрел на часы:

– Мне на работу сегодня в шесть.

Приятели махнули кулаками, и потом пальцами показали на него. Жест означал «забились» и нет никаких причин не прийти. Артём с кислой миной следил за кривляньями.

– Туса стартует в одиннадцать. Освободишься – звони! Там одна спрашивала про тебя! Рост – метр девяносто. Трехочковый с тебя!

Они очень громко стали смеяться.

– Да пошли вы в жопу, – ответил Артём.

– А мы про что?!!! Ты же с Ольгой всё уже, а сам всё на воздержании. Воскресни, брат, телки ждут!

Они, как истинные перцы, сделали жест самца, и пошли по коридору, махнув ему рукой. Уже издалека, специально, чтобы слышали первокурсники, прокричали:

– Тёмыч, жесьть начинается в 23:00! Ждём!

Между пар удалось нормально пообедать. Он выстоял очередь в столовой к микроволновке и разогрел обед. Макароны с сосисками, когда горячие были, даже очень ничего. Пришла смс из спортзала: «Приглашаем вас в наш фит-

нес клуб. Рады видеть в списке постоянных клиентов. Сейчас скидка...», и дальше шел ценник.

Артём, жуя, открыл блокнот, в который записывал расходы. Вздохнул, пробежав глазами по суммам. Квартиру снять было дорого, но своя, хоть и однокомнатная была лучше общаги, и он вытягивал по деньгам на оплату отдельной уже пару лет. В общагу возвращаться не хотел. Денег родители не присылали давно. Абонемент пока пришлось вычеркнуть. Он убрал блокнот и тяжело вздохнул.

Достал телефон, полистал ленту в соц. сетях. Словно невзначай перешел на один аккаунт, в котором невозможно было что-то посмотреть, нужно было добавиться в друзья. С аватарки смотрела девушка брюнетка. Отправить заявку в друзья не было возможности. Его исключили. Так же, как и он. Оля Костина. Закрытый аккаунт.

– Артем, ты – ответственный человек, – смотря в пол, говорил хозяин кафе Сергей – мужчина с бородой, лет пятидесяти. Такие работники очень нужны.

Когда слышишь такое, это значит, что денег сегодня не будет. Сергей словно стыдился говорить «нет». Кроме Артема был ещё работник – подай-убери-закрути Толя и кассир-бухгалтер Юля. Были ещё официанты, но постоянно менялись и так часто, что даже не успевали запомнить их имена. Ра-

ботали по двое в смене. Как правило, ребята из Узбекистана. Все на одно лицо. Толи ли Бухрон, Жасур, Отабек, то ли ещё кто-то.

Если не в пятницу, то в понедельник, раздавая конверты, Сергей уже смотрел в глаза и был доволен. С улыбкой хлопал по плечу и благодарил за работу. Стыдливый такой бизнесмен. Платил налоги исправно, и поэтому никак не мог открыть вторую точку.

Кафе располагалось на проходном месте, недалеко от метро. Стандартный чек «перекусить и выпить хорошего кофе». Из алкоголя – только пара сортов пива, поэтому допоздна не работали. Задачи работников: убери-забей-подкрути, выгрузи, сдай кулер в ремонт и т. п. Всегда полно мелочей, которые нужно сделать.

С 18:30 до 23:30 время пролетает быстро. Уже под закрытие приезжают машины с продуктами и пивом. Усталые водители-экспедиторы торопят, нервно поглядывая на часы.

– На какой ляд ему вечером все это принимать? – поддаваясь настроению экспедиторов, бурчал Толя.

Они сгружали кеги и ящики, переносили их на маленький склад.

– А кто это с утра будет делать? – спросил Артем.

– Пусть официанты разгружают или повара.

– Уволиться хочешь?

Толян всегда молчал, прежде чем соглашался.

– И то верно. С вечера лучше приготовить.

Когда уходили последние посетители и на двери вывешивалась табличка «Закррито», они начинали поднимать стулья, а Юля снимала кассу. Кухня уходила раньше. Пара узбеков-официантов вышмыгивали в дверь со двора, и на ходу спорили за чаевые. Даже не говорили «до свидания».

Неизменно звонил босс и Юля поднимала трубку.

– Что там сегодня? – спрашивал он.

Они не слышали, но видели по выражению её лица, что дела «не очень» по тому, как закатывала она глаза. Кассир непонятно бубнила в трубку и записывала в блокнот то, что он говорил. Компьютеров шеф не любил.

Толя в этот момент прислушивался, стараясь понять по отрывкам фраз – будет или нет зарплата. Стул зависал в его руках, не касаясь крышки стола.

– Неа, – констатировал он с разочарованием. Точно завтра не будет денег. Забьёмся на сотку?

Артем отрицательно мотал головой.

Юля, поговорив с шефом, как правило, начинала названивать своему парню. Ей было уже двадцать три. Жизнь катилась под откос с её слов, в старость. Она пыталась успеть всеми силами выйти замуж не последней из своих подруг, но делала только хуже и проигрывала эстафету. Эмоционально поговорив по телефону, она, всхлипывая, вытирала слезу. Нервно дергая пальцем, писала в мессенджер гадости. Потом, покусав губу, добавляла смайлик воздушного поцелуя.

Такое часто бывало. Вернее, почти каждый вечер.

Толя вышел со склада, жуя на ходу. Он оценил её вид.

– Опять? – спросил он, плохо скрывая сарказм. Не придет?

– Не знаю, подожду на остановке, – Юля вздохнула.

– Это который? Вовчик или Лёвчик?

Юля жила в пригороде и до дома нужно было ехать ещё на автобусе. Джентльмены так с любимой девушкой не поступают, сама она так и говорила. Но джентльмены были засранцами и часто опаздывали, сами не звонили, и ей приходилось либо сидеть на остановке, по часу ожидая приезда, либо после очень нудного и странного разговора добираться до дома самой. Это были такие отношения с двумя парнями, между которыми не было конкуренции, но была у Юли странная мучительная борьба выбора. Они словно договаривались кидать её по очереди, но возвращались через неделю, и всё продолжалось уже год. Естественно, не подозревая о существовании друг друга.

– Ясное дело, подрываться среди ночи тебя возить – это нужно отчаянно компенсировать.

Толя языком подвигал по щеке.

– Ты-то откуда знаешь? – огрызалась она и подкрашивала губы.

– Любишь его? – миролюбиво спрашивал Толя.

– Люблю, – вздыхала Юля, поддаваясь на удочки внимания.

– Значит нужно усерднее, – нещадно констатировал То-

лян, провоцируя бурю эмоций.

Артем не вмешивался.

– Ты мусор приготовил? – спросил он.

– Конечно, сейчас сделаю! – утвердительно железно показал ладонь Толя. Закину в баки. Слушай, займешь 500 до завтра? Получим – отдам.

Артем молча смотрел на него несколько секунд. По взгляду было всё понятно.

– Понял. В другой раз.

– Валите. Закрою.

Юля на прощанье сделала голливудскую улыбку, блеснула глазами, ещё переживая обиду от своего парня и то, что нужно ехать на общественном транспорте, махнула пальчиком, выходя на улицу. Толя исчез в боковом проходе к черному входу и побежал на автобус. В кафе стало тихо.

Рядом с кафе располагалась аптека. Режим работы совпадал, и часто фармацевт занималась таким же делом – закрывала механические жалюзи на двери, минута в минуту. Женщина лет 45, удерживая кнопку, встретилась с Артемом взглядом. Он молча кивнул, она ответила.

Дама была с легкой странностью. Сколько он здесь работал, они встречались ночью, равнодушно приветствовали друг друга и торопились к метро разными дорогами. Артем шел через дворы, срезая путь, а женщина, подсвечивая маленьким фонариком под ноги, шла по освещённой улице до перекрестка и потом вдоль проспекта к автобусной оста-

новке, тоже у метро. Через дворы было короче, но в кварталах было меньше света. И она настойчиво избегала ходить этой дорогой.

Быстрым шагом Артем дошел до метро.

В голове роились мысли от предыдущих дней, недель. Однообразная лента выживания. Словно тяжкая и беспросветная цепочка туго обматывала его руки и плечи. Только иногда в этом полотне пульсировала маленьким светлым кружком аватарка девушки из ВК. Она сковывала мысли и замыкала их в ускользящую из-под ног дорожку на стадионе. Когда, пройдя круг, все равно достигаешь линии финиша, и вновь мелькает лицо любимой. Чувства вспыхивают импульсом и тут же замирают под жестким прессингом обиды и неоконченного разговора. Кому нужна правда, когда негативные эмоции уже сошли на нет, и непонятно, откуда взялась такая обида с поспешными выводами, что привели к расставанию? Сердце давила тоска и усталость. Он задремал, как и остальные поздние пассажиры и мотал головой в такт покачиваниям вагона.

Поезд отматывал станции. Через полчаса заиграл тяжелый трек из плейлиста и разбудил его. Как раз вовремя. Рюкзак был рядом, он убрал наушники и протер глаза.

Когда двери открылись, и Артем вышел, первое, что он услышал – монотонные тоскливые звуки саксофона. Они плыли по станции, словно невидимый туман. Немногочисленные ночные пассажиры молча следовали к эскалатору.

Саксофонист встречал их грустной мелодией. Уже как часть самой станции, на своем законном месте, с одним и тем же рвением надувая щеки и глаза, выдавал он этот нудный мотив. Артём и не хотел замечать музыку, но она противным, липким запахом лезла в голову и угнетала.

На выходе из метро встречает мелкий дождь. Невидимый в темноте, щедро увлажняет и без того сырой воздух. Фонари и свет неоновой рекламы словно покрыты маслянистой пленкой. Кто-то со щелчком отрывает зонт. Артем, подняв воротник, подбрасывает рюкзак на плече. До дома ещё идти 15 минут.

Недалеко от входа в метро лежит у стены, прямо на земле, мужчина в черной грязной одежде. Он вялыми движениями пытается встать, разглядывая людей, выходящих через стеклянные двери. С усилием привалившись к стене, провожает каждого взглядом. Отблеск от фонарей мелькает в его глазах. Они блестят. Его лица полностью не разглядеть. Свет от рекламных баннеров то погружает во тьму фигуру, то выхватывает снова и накрывает бледным светом.

Люди равнодушно идут мимо. Вокруг полно пустых пластиковых бутылок и алюминиевых банок. Какую из них он допил последней? Город высасывает из людей души. Артём тоже прошел мимо, но словно что-то не давало ему уйти. Он

остановился через десяток метров, подумал, вздохнул и вернулся. Остановился рядом.

– Вам плохо?

Человек в это время смотрел на двери метро, которые закрывал дежурный после того, как последние пассажиры покинули станцию, и не сразу понял, что спрашивают у него. Он обернулся и с тоской уставился на парня.

– Вам плохо? – повторил Артём.

Печальные глаза с ног до головы осмотрели его.

– Что?

– Вам что, плохо? Может вызвать скорую?

Мужчина вскинул брови, стянул капюшон с головы, подставляя бородатое лицо дождю. Было заметно, как судороги не дают ему спокойно сидеть.

– Я очень ослаб, – хрипло сказал он.

Губы тронула улыбка.

– Это не случайно, что ты пришел. Удивительно.

Артём молча ждал ответа. Потом посмотрел на часы.

– Здесь не место, чтобы лежать, не стоит тут отдыхать.

– Это точно, – согласился мужчина.

Его голос звучал неразборчиво.

– Никто же не заставлял так напиваться!

– Что? Не, я не пил. Я не могу идти. Спасибо, что предложил помощь.

Артём вытер мокрый лоб ладонью, и почувствовал, как намокает куртка под дождем. Нужно было достать из рюкзака-

ка дождевик.

– Скорую вызвать?

– Не, не надо. Она не поможет.

– Пока не поздно.

– Все просто проходят мимо. Никто не улыбается, – сказал мужчина и словно беззвучно закашлялся. Негде взять сил.

– Вы пьяны. Поэтому все и проходят мимо.

– Я их не виню. Они просто не видят. Но настолько хмурые, настолько злые, что мне всё хуже и хуже. Я пока не могу уйти.

Артем пожал плечами, собираясь уходить.

– Если скорая не нужна...

Мужчина улыбнулся одинокому прохожему, который шел мимо и посмотрел на Артема.

– Наркоманы долбаные! – послышался недовольный голос.

– Кому это он?

– Тебе.

– Мне? Почему?

– Стоишь под дождем перед стеной и разговариваешь сам с собой.

Артем огляделся по сторонам. Рядом больше никого не было. Он нахмурился.

– Если я вам помочь не могу, я пошел.

– Конечно можешь. Если это твой выбор.

– Разве я не подошел?

– Да, – мужчина, слабо ворочая рукой, показал пальцем на карман джинсов Артема.

– Достань свой телефон.

– В смысле?

– Фото умеешь делать? – прохрипел мужчина. Это сэкономит время. Нужно убираться отсюда.

– Короче я понял. Всего хорошего.

– Погоди, парень, не кипятись. Сделай фото. Одно.

– Я не психиатр-нарколог.

– Не уходи. Уже прошу. Слышишь? Уже прошу. А это уже много значит.

Артём подбросил рюкзак на плечах и недовольно полез за телефоном.

– Только одно фото. Сними, как я сижу.

– Ясно, – недовольно скривился Артём, поднимая смартфон и делая горизонтальное фото.

Вспышка на миг высветила капли дождя и заслонила свет неоновых реклам.

– Достаточно?

– Посмотри на фото.

– Добавлю в коллекцию. Даже в инсту залью «Бухайте под дождем». Всего хорошего!

– Просто оцени кадр.

Артема, думая о завтрашнем дне, о том, как тупо он тратит время, хотя мог быть уже дома, открыл галерею. Размазывая капли по экрану, пролистал. Несколько секунд он ту-

по смотрел на фотографию, потом сделал ещё один снимок. И ещё один. Мужчина прикрывал глаза. Даже поднял руку и показал «V» пальцами.

Забыв про дождь, Артём присел на корточки и хотел ещё раз нажать кнопку.

– Довольно, – попросил мужчина. Вы замораживаете себя в этих капсулах, ещё подхватишь что-нибудь. Перестань. Ничего плохого, но не стоит связывать это с жизнью.

Чувствуя непреодолимый холод, но не от дождя, Артём медленно поднялся на ноги.

Мужчина болезненно улыбнулся и покивал головой, глядя на его лицо.

– Ты слишком много хмуришься, Артем.

– Откуда вы знаете моё имя?

– Ты действительно хочешь мне помочь?

– Я не понимаю... Как?

– Просто ответь: «Да или нет». Только не сомневайся.

На темной улице, ночью, перед входом в метро, под светом неоновой рекламы молодой человек обдумывал ответ. Казалось, дождь размывал мозги под шапкой из волос. Ни на одном из снимков, которые он сделал, не было фигуры человека с усталыми глазами, сидящего у стены. Только стена. Ни тени. Ничего. Он разговаривал со стеной.

– Я не понимаю.

– Мне нужна помощь. «Поможешь?» – хрипло спросил мужчина.

– Да.

Артем не мог отказаться, хотя осознавал, что может пожалеть об этом, и ему было не по себе.

– Тогда вытяни руку.

– Что?

– Просто вытяни руку.

– Зачем?

– Я покажу тебе. По-другому нельзя. Если ты видишь, а твой телефон нет. Твоё сердце сильнее глаз.

Помедлив, Артём, словно подчиняясь этому голосу, медленно поднял руку. Указательный палец человека, дрожа, потянулся к нему. Словно разводной мост, рука приблизилась, и только кончики указательных пальцев соединились.

Всё, что было вокруг, перестало существовать. Растаяли здания, фонари, тротуары. С окружающего мира сняли пленку, под которой обнаружился другой. Словно мгновенно двое перенеслись на планету в непривычный, невероятный, неприятный, совершенно не похожий мир, что в совокупности всего – света, линий, дождя, запахов и людских шагов, формирует восприятие реальности. Это была другая вселенная, тенью следующая за реальностью. Или, наоборот, сама реальность? У Артема перехватило дыхание от такого перехода. Словно сдавили грудь. Возникла паника, страх, но потом стало очень спокойно. Тихо. Жутко. Когда человек замирает на мгновение перед ударом, и не может почувствовать течение времени. Здесь его не было, хотя все двигалось,

подчиненное своим направлением и чудовищным пространственным звукам такой низкой чистоты и высоты, что звук в кинотеатре показался бы мяуканьем котенка рядом с сиреной океанского лайнера. Казалось, зубы ломит и трескается эмаль.

– Что это? – промямлил Артем, оглядываясь по сторонам.

Его голос дрожал от переизбытка чувств. Они нахлынули волной. Он не понимал, где находится, не понимал новых ощущений.

– То, что вы не видите. Миры. И они рядом.

– Где я?

– Нигде и никогда.

Они стояли на выступе, у скалы и смотрели вниз на старый город. Он словно плавился от оранжевого полумесяца пожара, который пожирал многочисленные деревянные строения. Маленькие фигурки людей, держа факелы, бежали между зданий. Дым стеной уходил вверх, словно притягивал мрачное небо вниз.

– Что это за место?

– Когда-то я жил там. Это последние его часы.

Они словно перенеслись в другое место, когда Артём просто моргнул. Мужчина стоял рядом, облокотившись на камни крепостной стены. В глазах мелькали языки пламени. Над головой пролетали искры, свистели стрелы. Предсмертные вопли, лязг железа, треск дерева, ругань, всё сливалось в один гул. Артем аккуратно, опасаясь, подошёл ближе и вы-

глянул между зубцами стены. Внизу было полно народу, солдаты стояли так плотно, что казалось, колыхалась сплошная масса из тел. В неимоверной тесноте люди в доспехах убивали друг друга, скользя по трупам. Свет от пожарища тускло отражался в тысячах доспехов. Мелькали мечи, рубили мясо, пуская кровь. Раненых затапывали, волоча за собой выпущенные кишки. Они на подгибающихся руках старались выползти из гущи боя, но им это не удавалось. Артём заметил какие-то странные темные фигуры. Худые, сгорбленные, высотой, как два человеческих роста. От одного взгляда на них холодело сердце. Они словно собирали свет последнего вздоха, переходя от тела к телу. На них никто не обращал внимания. Обезумев от крови, солдаты, яростно нанося удары, стараясь пробить доспех и попасть в незащищенные места, задыхаясь в жуткой тесноте, стремились только убивать.

– Только три минуты, – вдруг сказал мужчина с тоской и вздохнул, окидывая взглядом место боя.

Артём застонал, когда заметил, что проходящий мимо стены, похожий на дерево демон, протянул вверх свои ветвистые руки.

Мужчина усмехнулся.

Снова всё исчезло. Они оказались среди деревьев. Стало тихо. Только в ушах всё стоял звон. Мимо медленно шла вереница людей. Заплаканные женщины, хмурые мужчины. Они тихо переговаривались, скорбно следуя друг за другом.

– Что это?

– Тебя хоронят.

Артем физически ощутил, что это правда, и вперил взгляд в гроб, который несли на плечах седые мужчины впереди процессии.

– Как это? – у него перехватило дыхание. Я умер?

– Ты думал, что будешь жить вечно? – удивился мужчина

– Нет, но...

– Пока нет.

Артем нервно сглотнул:

– Я что, могу увидеть, когда умру?

– Как ты можешь переключать каналы на телике?

– Это просто.

– Всё относительно. Обернись, – предложил мужчина.

Жизнь – словно дорога.

За спиной вдалеке Артем увидел, как мама ведет его за палец. Он сидит в песочнице и играет. На голове – панамка. Потом вдруг увидел уже ближе, как идет в первый класс и линейку. По небу необычно быстро летели облака и менялись между собой Солнце и звезды, словно вручную крутили слайды. Он видел весь отрезок своей прожитой жизни и легко узнавал события, которые были. Но то, что шло дальше, впереди, словно открытие заставляло мозг съежиться. Он словно скачками переходил от года к году, вокруг мелькали знакомые и незнакомые лица, дети, время двигалось вперед или назад только по одной лишь его мысли.

Голова закружилась, стало дурно и его вырвало.

Вытирая дрожащей ладонью губы, он посмотрел на мужчину.

– Я не понимаю. Где я??? Что это???

– Я же сказал: нигде и никогда. Стоишь, где и раньше.

Артем огляделся и заметил, что опять местность изменилась, хоть он с трудом узнал улицу, где ходил уже два года на метро. Реальность, словно подпернутая зыбкой дымкой, в которой двигались смазанные прохожие. За каждым шагом тянулся какой-то вязкий след и через несколько секунд растворялся.

– В этом городе слишком мало огня, – грустно сказал мужчина.

Артем наблюдал за фигурами людей.

– Слово тени сливаются с телами...? Куда делись все здания? А это?

Казалось, челюсть сейчас оторвется, так стучали зубы, когда Артем снова увидел высокие, черные, сгорбленные тени, такие же, как и у крепостных стен.

– Это химеры, пожиратели. Они ждут подходящую жертву, чтобы насытиться страхом, ужасом, болью.

– Как их много! У них пустые глазницы..., но они смотрят на меня.

– Не бойся. Зачем им глаза? Ведь за ними у них души.

Артем смог различить за мутной пленкой очертания улицы, фонарей и зданий. Слово на расстоянии вытянутой

руки, под мыльным пузырем, который не проткнуть, между границами был реальный мир и электрический свет. Он не проникал сквозь плёнку, не разгонял мрак, а только делал темноту гуще. В этой тени прятались жуткие существа, провозжая пустыми глазами каждого, кто шёл мимо, за границей мира.

– Кто-то идёт, – Артём присмотрелся к силуэту. Женщина?

– Да.

– Что это тянется за ней, густое и черное?

– Вся тяжесть плохих поступков, вы этого не видите, а жаль...

– А это что...? Что за фигуры...? Серые?

– Только тени. Это просто тени, без души. Они уже умерли давно. Не понимают или прокляты. Не могут уйти.

Артём, широко открыв глаза, с ужасом следил за всем происходящим вокруг. Мимо прошла женщина, на которой практически не была видна одежда, а только контуры, как бы словно смазана акварель. Краски поблекли и расплылись под дождём, но четко обозначился контур тела, и едва заметные черты лица стали расплывчаты. Ярко обозначается женское начало, пульсирует жизненная сила, и то, что видно в реальном мире, является несущественной маской, размыто, удалено, словно остается за матовым стеклом, срывает покровы и оголяет суть. Нет костей, нет мышц, всё несущественно. Какая одежда, мимика! Он вдруг почувствовал, что ви-

дит всю суть. Он чувствовал, словно оголенный нерв, любое прикосновение к ауре. Ореол играл неповторимым светом, цвет которого сложно было описать. Можно было узнать всё, мысленно прикоснувшись к радужному свечению. Именно этот свет немного разгонял тьму.

Женщина, мельком взглянув на парня, который указывал на стену, как ей показалось, и, фыркнув недовольно что-то пробормотала. Но разобрать несущественные слова было трудно. Её фигуру, контуры облепляли какие-то густые бесформенные пятна, которые свисали вниз, словно жирные пивки, разбухшие от жажды крови и эксгумирующие черную слизь на асфальт. Вокруг её головы словно возникла дымка, когда она что-то проговорила про себя. Было даже слышно фон её мыслей. Видимо, оценила его поведение и странную позу. Дымка сгустилась и выпала черным дождем. Жирные капли сползли сквозь полупрозрачную оболочку и словно задержались, повисли слизью внутри её невесомого тела. Где-то под толстым слоем этой дряни пульсировала светлая точка. Свет не пробивался сквозь грязь, только редкие всполохи осветляли закостеневшие сталактиты грязи.

– Она осудила тебя, что ты – странный и, походу, наркоман. Осадок теперь остался в ней – подпитка для тварей.

– Что это за свет внутри?

Артём следил за тем, как удалялась смазанная фигура.

– Её душа.

– Это же всё нереально. Что со мной? Я умер? – повторил

он вопрос.

Артем не чувствовал такого знакомого и привычного стука сердца, которого никто не замечает, но стоит исключить его ритм и дыхание, как становится жутко и овладевает паника. Увидев женщину в таком виде, он понял, что выглядит так же. Он видел всё вокруг не глазами, и начинал это осознавать.

– Истина всегда страшней.

– Какое странное небо, словно можно достать рукой, но в то же время...

Артем рассматривал какие-то руины невдалеке.

– Какое-то здание здесь было и провал в земле. Что это за вход?

– Сейчас мы не будем говорить об этом. Не смотри в ту сторону. Только не убирай палец.

Над котлованом дымился черный туман. Он стоял буквально на краю. Павильона и входа в метро, словно не было, только странные старые стены.

– Здесь раньше был погост и часовня. Давно, – уточнил мужчина. Всё исчезло, но тепло осталось, оно привлекает многих. Последствия кровавой резни...

Артем взглянул на него, потом на серые тени, которые молчали, не двигались и смотрели на черный дым. Их было до жути много. На месте лиц клубился такой же черный смог и медленно рассеивался над очертаниями голов. Иногда доносился тоскливый стон, и тени начинали раскачиваться

медленно, словно колосья в поле под дуновением ветра.

Артем, с ужасом оглядываясь, перевел взгляд на мужчину, который вытянув руку, указательным пальцем прикасался к его указательному пальцу и с ухмылкой наблюдал за его реакцией на окружающий мир. Глаза человека горели странным свечением в глубине радужек. Сквозь черную одежду проглядывала другая, странная, очень старая.

– Что это вокруг меня? – испуганно спросил Артём, заметив рядом с ногами черную слизь.

– Не бойся, – хрипло попросил мужчина.

– Эта дрянь присосалась ко мне! – с ужасом завопил Артём, извиваясь.

Его голосок терялся в гуле небосвода.

– Ты только заметил, хотя живешь давно с этим. Это всё, что ты накопил в себе дрянного.

– Нет! – закричал Артем, заметив, что от его спины тянется след и, переступая, он всё больше пачкает обувь о жирный нефтяной развод какой-то слизи.

Он похлопал себя по спине, но ничего не почувствовал, хотя словно видел себя со стороны. Жирные пиявки по полметра длиной мелко вибрировали, присосавшись к ауре. Юноша посмотрел на левую руку и с ужасом заметил, что сквозь еле видимую одежду растекаются зловещие черные пятна, которые не смыть и не отряхнуть.

– Выпусти меня! – закричал он. Пожалуйста!!!

У него словно сдернули наушники с головы, и привычные

звуки вернулись. Первое, что он услышал, это свой вопль. Дикий крик на пустой улице рядом с метро.

Мужчина медленно опустил руку, и на секунду прикрыл глаза.

– Что ты сделал со мной? – дрожа всем телом, в отчаянии спросил Артём.

Он быстро снял рюкзак, посмотрел на свои руки, потер шею. Ничего не заметил, но панически двигал руками, словно сбрасывая паразита, заползшего к нему под куртку, крутился, стараясь нащупать мерзкого огромного таракана с семенящими ножками. Усики щекотали шею, искали уютную теплую норку под мышкой. Сегментированные лапки ковырялись в пупке. Он начал колошматить себя рукой, боясь услышать противный хруст и брызнувшую слизь под свитером.

– Пожалуйста, прекрати, – усталым голосом попросил мужчина, не открывая глаз. Если хочешь помочь, перестань. Иначе прохожие вызовут тебе скорую и полицию. Проведешь ночь в наркологии. Так бывает. Ничего у тебя нет под одеждой.

– Нет, так не бывает! Это всё просто бред!

Артём не чувствовал времени, но физически ощущал прикосновение липкой грязи. Он смотрел на свою чистую левую руку и ничего не понимал. В отчаянии студент ещё раз ощупал себя.

– Пожалуйста, помоги мне, – попросил мужчина.

– Я не знаю, – пробормотал Артём в шоке от того, что почувствовал.

Он озирался по сторонам и видел и павильон метро, и фонари. Всё вернулось на свои места.

– Что это было? – он не мог унять дрожь во всем теле.

– Прости, другого выхода не было.

– Дрянь всё ещё на мне?

– Сейчас всё пройдет. Ты в своем мире, успокойся.

– Но что мне делать теперь?

Артём, ощущая, что всё приходит в норму, одел рюкзак. Он отшатнулся, когда человек протянул к нему руку. Он все также беспомощно сидел у стены и слегка улыбался.

– Нам нужно уйти отсюда.

– Куда?

– К тебе домой.

– Ко мне домой???

– Лучше поступить так. Ведь ты не против?

Артём просто промолчал. Голова кружилась, словно он прыгнул с карусели.

– А сейчас подумай о чем-нибудь хорошем. Вспомни.

– Я не понимаю.

– Хорошее воспоминание. Оно сейчас нужно, как никогда.

– Что происходит? Кто ты такой?

– Успокойся, – глаза мужчины словно приковывали к себе.

И, действительно, так стало спокойнее. Артём подчинился, успокоился и стал внимателен.

– Я попробую.

– Просто мысленно протяни руку и поделись хорошими чувствами. Только не руками. Обними сердцем. Прояви милосердие, помоги встать на ноги.

– Я не уверен...

– Ну же, Артем, уже поздно... нужно уйти отсюда. Где бы ты хотел сейчас быть?

Мужчина посмотрел на него тоскливыми глазами. Сложно стоять под дождем и пытаться вспомнить что-то хорошее, когда кончики пальцев исходят нервной дрожью... Всего лишь на мгновение он провалился в один из солнечных летних дней. Увидел волны и песок. Услышал голоса. Затем её: цветной сарафан, её смех, прикосновение руки... Закат был тогда просто фантастический. Полнеба полыхало великолепием жизни и любви.

– Отлично! Ты – молодец! Спасибо, друг. Только протяни мне руку, поддержи и мы пойдем.

Артём вдруг вспомнил детство и мамин голос, который звал его обедать. Оставив самодельный лук, он побежал мыть руки. На большой тарелке дымились только что испеченные пирожки.

Потянув за руку, он поднял с земли мужчину. Тот с благодарностью кивнул и повис на плече.

– Я ещё вижу, как сквозь пленку, что происходит вокруг, –

справляясь с ужасом, сказал Артем.

– Я прикоснулся к тебе, теперь так и будет. Но не всегда. Нужно привыкнуть.

– Но я не хочу видеть этого, – Артём осматривался по сторонам.

Теперь серые тени были почти не видны. У проходящих мимо прохожих, словно ярче, через пленку пробивался свет и прозрачная сфера оболочки. Но остальное, то, что он видел только что так четко и пугающе, скрывалось словно под матовым экраном его привычного мира. Не слышно было страшного гула, и, подняв голову вверх, он увидел обычное ночное небо. Дождь падал на лицо. Кожа словно горела.

– Так надо, поверь.

– Я не могу больше видеть эту дрянь.

– Я не могу закрыть всё вокруг. Это пройдет. Нужно уйти отсюда.

– От вас сильно воняет.

– Это поправимо.

– Нужно помыться и сменить одежду, – пробормотал Артём.

Они шли, медленно удаляясь от метро. Каждый шаг мужчине давался с трудом.

Неожиданно, словно через мутное стекло, в свете фонаря, из темноты к ним двинулась тёмная фигура. Нечто высокое с ветвистыми руками, с телом, наполненным черной дымкой и размытыми краями, с пустыми глазницами. Фигура пугаю-

ще приблизилась. Артём в ужасе закрыл глаза, но вдруг понял, что, закрыв веки, продолжает видеть всё вокруг. Всё, кроме привычного мира.

Он хотел заорать, но мужчина спокойно поднял голову и посмотрел на темную фигуру. Та остановилась, сгорбилась и начала отступать.

Поневоле открыв глаза, Артем наблюдал, как удалившись в темноту, чёрная тень растворяется.

– Что это? – щелкая зубами, спросил он.

– Хим. Его привлекает страх и, тем более, ужас. Перестань дрожать. А то я трясусь вместе с тобой.

– Ты видишь то же, что и я?

– Конечно, нет. Я вижу всё. Но только в этом мире мне не помешала бы твоя помощь.

– А что это за свет рядом с нами?

– Пожалуйста, давай уйдем отсюда. Мы будем в безопасности у тебя дома.

Придерживая своего нового знакомого за плечи, Артём медленно шел к дому. Казалось, невероятно тяжелая броня давила вниз. Стараясь не смотреть вокруг и вспоминая только хорошее, он почувствовал, как лучше двигаются непослушные ноги у мужчины. Он перестал висеть у него на плече и, хромя, пошел сам.

– Спасибо, – поблагодарил он.

Прошло минут сорок. Именно столько времени потребовалось, чтобы дойти до парадной и подняться на пятый этаж.

На площадке было темно. Выключатель давно был сломан, лампочка не работала. Стараясь не звенеть ключами, юноша открыл дверь. Маленькая однокомнатная квартира встретила тишиной и сумраком.

– Не зажигай свет. Не надо.

Увидев кресло в комнате, человек направился к нему и сел. Артём не без сожаления смотрел на это. Теперь всё провоняет, и нужно будет стирать чехол. Его любимое кресло. В нем так уютно и хорошо читать вечером в выходной. Когда он делал это в последний раз?

Он смертельно устал, словно был опустошен, и устало прислонился к косяку.

– Можно на «ты»?

– Конечно.

– Скажи хоть, как тебя зовут, и кто ты такой?

Мужчина поднял лицо к потолку. Слабый свет из окна очертил контуры. Мелькнула искра в зрачке.

– Пётр, – он улыбнулся. Давно меня не спрашивали, как меня зовут. Но больше никаких вопросов. Ложись спать.

– Но что мне делать?

– Поговорим, когда встанет солнце. Я поживу у тебя несколько дней, пока мои раны заживут.

– Ты ранен?

– Спокойно ночи, – ответил Пётр, закрыл глаза и стал дышать ровно и глубоко.

Ничего не оставалось, как раздеваться и идти в душ. Он

долго смотрел в зеркало и ему всё мерещились серые тени. Паника, тем не менее, проходила, страх исчезал. Словно в квартире возникли невидимые барьеры, и он не видел больше ничего, кроме привычных вещей. Постелив и укладываясь спать, Артем взял в руки будильник. Удивленно сравнил время на телефоне. Прошло минут десять с момента, как он поднимался из метро на эскалаторе. Наручные часы тоже не врали. Время совпадало. Это было странно. Ведь они так долго шли от метро! Мысли путались. Он провалился в бездну на подушку, успев только мельком отметить силуэт в кресле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.